

З.И.Галушка, канд. экон. наук

Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ: ПРОТИВОРЕЧИЯ ИЛИ НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПРИНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ?

Исследуются этапы развития теории благосостояния. Определены основные противоречия в методологии, теории и практике реализации этих теорий, а также новые проблемы и возможности их решения в условиях глобализации.

Теория благосостояния была всегда популярной, иногда она возводилась в ранг социальной политики правительств, но никогда не была абсолютно определённой и до сегодняшнего дня требует основательных исследований, которые бы позволили: чётко установить параметры и условия достижения благосостояния; связать между собой проблемы и цели экономического роста и благосостояния общества; показать пути реализации целей благосостояния через конкретные хозяйственные механизмы; определить перспективы решения этих проблем в условиях глобализации.

История развития экономической теории одновременно выступает как история развития науки о богатстве, благосостоянии и возможностях их достижения. Эти проблемы объективно изучали самые известные экономисты всех времен¹. Однако анализ процессов развития экономической теории благосостояния и методологии исследования этих проблем показывает, что, несмотря на значительный её прогресс во второй половине XX века и интенсивное развитие процессов социализации экономики в ряде стран, она всё же находится в кризисном состоянии, поскольку так и не смогла найти эффективные пути решения социальных проблем для большинства стран. На этом факте, в частности, акцентировали известные учёные, анализируя историю развития и современные проблемы экономической теории в целом².

К причинам несостоятельности теорий благосостояния относят следующие: 1) определённое игнорирование общенаучных подходов к анализу социальных систем, что, с одной стороны, не способствует изучению

¹ Достаточно заметить, что за выдающиеся достижения в развитии этих теорий были присуждены Нобелевские премии по экономике Джону Хиксу (Англия) и Кеннету Эрроу (США) – за работы по теории общего экономического равновесия и экономики благосостояния (1972); Джеймсу Бьюккенену (США) – за развитие основ теории принятия экономических и политических решений (1986); Гарри Беккеру (США) – за расширение круга проблем человеческого поведения и реагирования (1992); Аматьи Сену (Индия) – за вклад в экономический анализ благосостояния населения (1998).

² Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Предисловие к третьему изданию. – М., 1994; Полтерович В. Кризис экономической теории. Доклад на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН // Материалы научного семинара ОЭ и ЦЭМИ РАН 21–23 ноября 1998 года. – М., 1998. – С. 15.

многоуровневой системы экономических интересов и не обязывает изучать социальные проблемы во взаимосвязи с культурными, национально-историческими, психологическими, демографическими, социально-политическими, институционально-правовыми и другими характеристиками, а с другой – не даёт возможности отойти от линейных подходов в объяснении социально-экономических изменений; 2) сосредоточение на отдельных проблемах обеспечения общественного благосостояния, преимущественно на изучении роли государства или рынка в решении социальных проблем, и отсутствие систематизации подходов к изучению данной проблемы; 3) для объяснения динамики благосостояния используется ряд обобщенных социально-экономических показателей, которые не дают возможности определить и сравнить качественные оценки жизненного уровня и благосостояния общества; 4) в 90-х годах XX века экономическая теория оказалась не в состоянии предусмотреть и объяснить закономерности трансформации социально-экономических процессов (тогда, кстати, более эффективным оказался синергетический подход к анализу переходной экономики); 5) изменение подходов к изучению социальных проблем часто отрицало предыдущие наработки учёных, которые раньше считались "фундаментом" этих теорий. Отсутствие такого "фундамента", как отмечает В.Полтерович, предопределяет неустойчивость теоретических конструкций.

В.Полтерович вполне справедливо доказывает, что, к сожалению, наиболее общие результаты экономических исследований в определённой степени негативные, ибо в науке не существует в достаточной мере определённых закономерностей последующего развития социально-экономических процессов. Это касается и теории благосостояния. Часто эмпирические данные позитивного анализа показывают, что предварительно определённые закономерности не подтверждаются, а отрицаются. Конкретные результаты исследований свидетельствуют о неспособности предшествующих гипотез, на которые опираются исследования, хотя мы допускаем, что в социальных процессах (особенно в периоды неустойчивости и бифуркаций) такие выводы сами по себе становятся закономерностью.

Теория благосостояния касается изучения методов организации хозяйственной деятельности, направленных на максимизацию богатства. Её принято относить к нормативной экономике, ибо истинность этого понятия трудно проверить эмпирическими методами. Как правило, понятие "нормативная экономика" и "экономика благосостояния" отождествляются, когда анализ касается конкретных с оценкой привлекательности правительственных решений³. Нормативная экономика осуществляет оценку эффективности разных решений и предлагает новые, которые лучше отвечают определённым целям. Главная проблема – изучить критерии благосостояния и определить, кто должен принимать решения, влияющие на благосостояние. В теориях благосостояния часто возникали противоречия из-за невозможности в полном объёме проследить последствия правительственных программ, а также из-за расхождения во взглядах на природу экономики, во взглядах на ценности и цели⁴.

А.Смит (1723–1790) ставил благосостояние в зависимость от производительности общественного труда и его пропорциональности по-

³ Дж.Е.Стігліц. Економіка державного сектора // Перекл. з англ. А.Олійник та Р.Скільський. – К., 1998. – С. 42–43.

⁴ Там же. – С. 49.

требностям потребителей, считая источником благосостояния зарплату, прибыли, ренту, а их величину – от "...общих условий общества, от его богатства или бедности, от его процветания, застоя или упадка, а отчасти в зависимости от особенностей природы того или иного применения труда или капитала"⁵. По мнению Дж.Бентама (1748–1832), благосостояние определяется счастьем наибольшего количества людей. В его концепции человек является исключительно потребителем, причём настроенным на немедленное удовлетворение потребностей. Чем больше счастливых людей, тем большее благосостояние. Такая "арифметика счастья" была основана на положении о том, что все люди имеют идентичные функции полезности дохода.

Теория Бентама не воспринималась его современниками. Однако бентамовский универсальный потребитель становится центральной фигурой маржиналистского анализа. Г.Госсен (1810–1858) впервые сформулировал закон убывающей предельной полезности (закон насыщения потребностей), используя философию утилитаризма с её принципами разумного эгоизма, субъективного сопоставления выгод и потерь, удовольствия и страданий. Представители австрийской школы маржинализма К.Менгер (1840–1921), Ф.Визер (1851–1926), Э.Бем-Баверк (1851–1919) большое значение придавали индивидуальным оценкам полезности, сопоставлением выгод и потерь, потребительским ожиданием, разработали способы измерения общей полезности. К.Менгер структурировал блага, удовлетворяющие потребности людей, выделив блага низшего и высшего порядка, комплементы и субституты, экономические и неэкономические, товары и услуги. Он построил шкалу полезности на основе ранжирования благ по их ценности и пришёл к выводу, что "ценность вещи измеряется величиной предельной полезности этой вещи"⁶.

Представители неоклассической кембриджской школы А.Маршалл (1842–1924), Ф.Эджуорт (1845–1924), А.Пигу (1877–1959) изучали структуру благ (материальных и нематериальных), считая, что богатство создаётся не только в сфере производства, но и в сфере услуг. А.Маршалл связал функцию полезности и кривую спроса, ввёл в научную лексику понятие ценовой эластичности спроса, излишка потребителя, изучал факторные доходы как источник спроса. Он дополнил правило максимизации полезности, определив, что "...потребитель максимизирует своё удовольствие, если он: 1) уравнивает взвешенные предельные полезности всех товаров, то есть предельные полезности всех товаров, взвешенные по их ценам; 2) выравняет соотношение предельных полезностей и соотношение цен для каждой пары потребляемых товаров; 3) выравняет предельную полезность долларовой стоимости каждого товара, приобретенного по данной рыночной цене, то есть выравняет предельную полезность долларов, потраченных на всех рынках"⁷.

А.Маршалл связывал общественное благосостояние с механизмом распределения ресурсов и пришёл к выводу, что равновесие спроса и предложения на рынке означает максимизацию общей выгоды, которую получают покупатели и продавцы. Экономическое благосостояние измеряется с помощью излишка потребителя – суммы, которую потребители

⁵ Сміт А. Добробут націй. Дослідження про природу та причини добробуту націй. – К., 2001. – С. 39.

⁶ Австрийская школа в политической экономии: К.Менгер, Э.Бем-Баверк, Ф.Визер. – М., 1992. – С. 128.

⁷ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 316.

готовы заплатить за товар, за вычетом суммы, которую они действительно платят. Этот избыток определяет выгоду, получаемую покупателями от использования продукта, как они сами себе её представляют.

А.Пигу в работе "Экономическая теория благосостояния" (1932) впервые использовал понятие показателей общественного (экономического) благосостояния. В понятие индивидуального благосостояния он включал показатели качества жизни – условия окружающей среды, отдыха, доступность образования, общественный порядок, медицинское обслуживание и тому подобное. Он считал, что оптимум благосостояния возможен лишь при государственном вмешательстве в механизм использования ресурсов и распределения доходов (поскольку выравнивание доходов максимизирует сумму полезности в обществе), и подчеркивал, что экономическое благосостояние ни в коей мере не равнозначно общему благосостоянию, поскольку оно не включает такие элементы, как окружающую среду, взаимоотношения между людьми, место в обществе, жилищные условия, общественный порядок. А.Пигу уделял значительное внимание перераспределению дохода от богатых к бедным – трансферту доходов.

Известный английский институционалист Дж.А.Гобсон (1858–1940) суть благосостояния видел в индивидуальном здоровье, гармонии физической и духовной деятельности. Дж.М.Кейнс (1883–1946) был уверен, что уровень благосостояния определяет государство, влияя на уровень занятости ресурсов и размер национального дохода. Он ввёл в науку понятие эффективного спроса, считая его главным условием роста национального дохода и занятости.

Итак, все названные учёные рассматривали благосостояние как сумму количественных, поддающихся измерению, полезностей для всех индивидов и для общества. Соответственно, оптимальным считалось такое перераспределение ресурсов, которое бы максимизировало благосостояние. Они не принимали во внимание проблему сравнения полезности для разных людей, а также не изучали вопрос о сравнении разных оптимумов, связанных с разным распределением доходов.

В.Парето (1848–1923) в "Учебнике политической экономии" (1906) не только отрицал количественную полезность, но и ограничил свой анализ жесткими условиями, считая, что единственными изменениями, которые могут оцениваться, являются делающие всем или хорошо, или плохо, или делающие лучше хотя бы одному человеку, не делая хуже кому-нибудь другому, – улучшение благосостояния кого-либо за счёт кого-то другого не может оцениваться в количественных единицах полезности. В.Парето сформулировал принцип, в соответствии с которым максимум благосостояния достигается при оптимальном размещении ресурсов, когда любое их перераспределение не увеличивает полезности в обществе. Улучшение по Парето – это распределение ресурсов таким образом, что при повышении благосостояния одних людей благосостояние других не ухудшается. В.Парето понимал, что общее общественное благосостояние не может зависеть только от объёма материальных благ, доступных благодаря рациональному эгоизму и личному интересу, без их распределения на основах гуманистической этики, он искал источник благосостояния общества в сфере государственных финансов, считая, что через бюджетно-налоговую политику государство должно обеспечивать реализацию демократически определённых этических идеалов. Улучшение по В.Парето возможно относительно обеспечиваемых государством благ и услуг

нерыночного происхождения благодаря их неделимости и неконкурентности потребления.

Оптимальное, или эффективное, распределение по В.Парето – теоретический вариант, поскольку реально общество при посредстве электоральных и парламентских процедур может отдать предпочтение менее экономически эффективному, но более социально справедливому или политически приемлемому распределению, что обычно и является причиной для государственного вмешательства в экономические и распределительные процессы. Считается, что по критерию В.Парето оправдана только та финансово-экономическая политика, которая никому не приносит вреда. Следовательно, такое условие налагает серьезные ограничения на практическое применение данного подхода. Н.Калдор (1908–1986) и Дж.Хикс (1904–1989) предложили принцип компенсации, в соответствии с которым изменение экономических условий увеличивает общественное благосостояние в том случае, когда индивиды, получившие некоторый выигрыш, могут компенсировать убыток понесшим его, но при этом остаться в выигрыше. В данном случае возможность компенсации рассматривается как условие, достаточное для того, чтобы рассматривать экономические изменения как рост богатства общества. Поскольку увеличение полезности одних превышает убытки других, значит, суммарная общественная полезность выросла – в этом суть данного критерия.

Кроме эффективности, существует проблема равенства – справедливости распределения благ между разными группами покупателей и продавцов. По существу, выгоды рыночной торговли определяют как пирог, который нужно разделить между субъектами рынка. Вопрос эффективности заключается в размерах пирога, а вопрос равенства – в справедливости распределения его частей. Оценка равенства оказывается более сложной, чем оценка эффективности. Изучая влияние налогообложения на экономическое благосостояние, А.Маршалл пришёл к выводу, что введение налога означает увеличение цены для покупателей и уменьшение цены для производителей, что ведёт к сокращению выпуска и потребления, значит, размер рынка становится меньшим, чем оптимальный. Налоги не позволяют покупателям и продавцам извлекать выгоду из торговли – это источник безвозвратных потерь общества. Таким образом, влияние налогов на стимулы ведёт к снижению эффективности распределения ресурсов. "Налоги дорого стоят субъектам рынка не только потому, что происходит перемещение необходимых им ресурсов к правительству, но и потому, что налогообложение изменяет мотивы людей и искривляет результаты функционирования рынка", – замечает Г.Мэнкью⁸.

Ф.Т.Эджуорт изучал понятие обобщённой функции полезности. Он подошёл к анализу потребительского поведения с точки зрения ординалистской теории, предложил использование кривых безразличия, при посредстве графического построения проанализировал двусторонний конкурентный обмен и оптимальность размещения двух ограниченных по объёму благ (ресурсов) между двумя индивидами (фирмами) и пришёл к выводу, что распределение продуктов эффективно тогда, когда весь объём продукции распределяется между потребителями так, что невозможно улучшить состояние одного, не ухудшив состояние другого. А.Бергсон в 1938 году разработал функцию общего благосостояния, придерживаясь мысли, что она формируется высшим авторитарным органом. А.Бергсон и

⁸ Принципы экономикс. 2-е изд / Н.Г.Мэнкью. – СПб., 2004. – С. 159.

П.Самуэльсон (1915) предложили функцию благосостояния, по которой общественное благосостояние определяется благосостоянием отдельных членов общества. Они считали, что необходимо определять вклад каждой индивидуальной функции полезности в общественную полезность, а значит, сравнивать полезность, полученную разными лицами. По мнению многих экономистов, эта проблема у П.Самуэльсона осталась нерешённой из-за отсутствия чёткой теоретической формулировки.

Таким образом, как справедливо заметил В.Полтерович, "наиболее общие теоретические результаты носят в определённом понимании негативный характер – это выводы, которые в явном или неявном виде подтверждают, что в рассматриваемых теориях не хватает постулатов, чтобы получить ответы на затронутые вопросы"⁹. Проблема благосостояния всегда связывалась с проблемой справедливости, а проблема справедливости – с распределением и перераспределением доходов. Но, как пишет М.Блауг, "... вера в то, что "эффективность" и "справедливость" могут быть определённым образом разделены, представляет собой одну из самых старых иллюзий экономической науки"¹⁰. Более того, они всегда представляли фундамент экономической политики государства.

Ещё один пример – это невозможность рационального согласования интересов, что получило название "теоремы невозможности". К.Эрроу (год рожд. 1921) показал, что агрегация индивидуальных преимуществ не может дать позитивного решения проблемы, поскольку общественные преимущества не имеют свойства транзитивности, необходимой для определения оптимума. "Теорема невозможности" означает, что любой коллективный выбор, отвечающий требованиям полного упорядочения, транзитивности, универсальности, Парето-совместимости и независимости от других альтернатив, превращает одного индивида в диктатора, то есть общественный выбор не может быть одновременно и рациональным, и демократическим. К.Эрроу предлагает выбрать определённый вариант использования бюджета из нескольких. Если существует фиксированное количество агентов и каждый определяет свои преимущества и ранжирует варианты, то какими должны быть правила общественного выбора? К.Эрроу называет требования, которые будут удовлетворять правила общественного выбора: 1) должна быть такая альтернатива, которая удовлетворяет предпочтения большинства членов общества. Если все отдадут предпочтение одной альтернативе, на неё падает и общественный выбор (аксиома единогласия); 2) аксиома независимости: отдаёт ли общество предпочтение альтернативе А, а не Б, это касается только альтернатив А и Б, но не других возможностей. Вывод поразительный – все перечисленные требования удовлетворяет только диктаторский вариант. Можно взять любого члена общества и производить общественный выбор в соответствии с его предпочтениями. Этот результат получил название "теоремы невозможности". Рациональный компромиссный выбор невозможен – таков результат исследований К.Эрроу. Заслуга этой теории – объяснение, почему правила общественного выбора – процедуры голосования – не транзитивные. В.Сен, анализируя "теорему невозможности", говорит, что она слишком пессимистическая, потому что сам Эрроу вёл поиск ограничений, которые бы гарантировали последовательные решения большинства в том случае, когда доминируют распределительные вопросы и когда люди пытаются

⁹ Полтерович В. Кризис экономической теории.

¹⁰ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 545.

максимизировать собственные доли без мысли о других (каждый отдаёт предпочтение такому делению общественного пирога, которое увеличивает его собственную долю). Однако когда существует жизненно важный вопрос национального насилия – электорат рассудительно последовательный и единогласный¹¹.

Долгое время существовала мысль, что решения, которые принимаются отдельными политиками, политическими или государственными организациями, должны иметь цель приносить максимальную пользу обществу. У.Виксель в 1897 году впервые определил политику как взаимовыгодный обмен между гражданами и общественными структурами. Позже эта мысль нашла своё отражение в теории общественного выбора, представителем которой был Дж.Бьюкенен (год рожд. 1919). Он исследовал пути ограничения государственного регулирования, считая, что общественный выбор – это политический рынок, на котором взаимодействуют политики, избиратели и государственные чиновники. Продавцом выступает политик, покупателем – избиратель, а государство должно выполнять посреднические функции. Политики предлагают пакеты разных программ, а избиратели, когда они выбирают одну из этих программ, расплачиваются своими головами. Купля-продажа предвыборных программ составляет сущность современной представительской демократии. Рынок работает плохо, но это не означает, что государство будет "работать" лучше. Конкуренция политиков за голоса избирателей ведёт к усилению вмешательства государства в экономику. Через государственные программы происходит перераспределение доходов от разных групп населения в интересах среднего класса, а небольшие, но тесно сплочённые политические группы, берут верх над широким, но рассеянным большинством. Чтобы поддержать эффективность регулирования, нужно вести речь не о том, какие подходы лучше, а кардинально совершенствовать сам механизм принятия решений на политическом уровне. Задача заключается в том, чтобы подготовить новую систему разработки политических решений, похожую на ту, которая возникает при выборе решений на товарном рынке.

По мнению Дж.Бьюкенена, на этих рынках существует отличие в мотивах поведения, а главное – "неодинаковая структура" рыночной и политической систем. Политические решения – это выбор альтернативных вариантов (как и на товарных рынках). Такой обмен не совсем рационален, ведь чаще налоги платят одни, а блага за счёт налогов получают другие. Только на политическом рынке вместо принципа "один доллар – один голос" действует принцип "один человек – один голос". Именно с этим принципом теоретики общественного выбора связывают высокую достоверность появления в сфере политики результатов, которые не могут быть оптимальными с точки зрения общества.

Таким образом, экономическая теория благосостояния стала постепенно трансформироваться в теорию общественного выбора, в рамках которой осуществляется позитивный анализ того, как формируются и реализуются разнообразные общественные преимущества. Эта проблема экономической науки тесно связана с теорией государства и права, правилами голосования, поведением избирателей и тому подобным.

Дж.Бьюкенен писал: "Политика – сложная система обмена между индивидами, в которой последние пытаются коллективно достичь своих

¹¹ Сен А. *Можливість суспільного вибору* // <http://nobel.org.ua/images/laureats/6/1998/sen.pdf>.

собственных целей, поскольку не могут реализовать их путём обычного рыночного обмена. Здесь нет других интересов, кроме индивидуальных. На рынке люди меняют яблоки на апельсины, а в политике – соглашаются платить налоги в обмен на блага, необходимые всем и каждому – от местной пожарной охраны до суда"¹². Он исследовал проблему выбора такого механизма, который бы минимизировал негативные последствия перераспределительных процессов и максимизировал позитивные. Государство в Дж.Бьюкенена выступает в виде "передающего государства". Эта функция проявляется в политике перераспределения доходов. По его мнению, институты должны существовать для того, чтобы реализовать личные цели индивидов. Таким образом, основным источником превращений выступает человек, а индивидуальное благосостояние становится фундаментальной проблемой социально-экономического развития.

А.Сен, анализируя механизмы государственного решения социальных проблем, замечает, что они, как правило, не дают желаемых результатов. По его мнению, главной проблемой теории благосостояния в условиях рынка стала проблема оптимизации, которую понимают как максимальную производительность затрат труда, что достигается при рациональном использовании ресурсов.

Исследование изменения подходов к проблеме благосостояния как целевой направленности развития общества и как критерия его эффективности даёт возможность утверждать, что наиболее общими целевыми ценностями социальной системы выступают: эффективность по Парето, справедливость как равенство возможностей, распределительные ценности, равномерность распределения доходов, социальное благосостояние. Их реализация должна обеспечивать организационную эффективность общества, которая определяется уровнем и качеством жизни его членов, их социальной безопасностью, а также созданием условий для коэволюции человека, общества и природы.

Относительно определения причин противоречий и несостоятельности некоторых теорий можно заметить, что: 1) социально-экономическая действительность очень многогранна и может иметь множество вариантов развития, а скорость её изменений часто опережает темпы её осознания обществом, – этим объясняется разнообразие подходов разных учёных к изучению одних и тех же проблем и освещению их с разных позиций; 2) влияние субъективных факторов на социальные процессы значительно, особенно это заметно в исследовании подходов в социальной политике, при изучении поведения хозяйственных субъектов, отдельных индивидов в процессе реализации их потребностей, интересов, целей; 3) нельзя забывать, что проблемы роста благосостояния – это отображение фундаментальных проблем экономического выбора, которые в принципе не могут быть решены в связи с безграничностью потребностей и ограниченностью ресурсов; 4) при всех попытках определённым образом количественно и качественно описать само понятие благосостояния мы не имеем его однозначного определения, чаще заикливаемся на определении социально приемлемых стандартов и не можем вполне определённо установить, какими будут параметры этого понятия в ближайшем будущем.

¹² Бьюкенен Дж.М. Конституция экономической политики // Сочинения / Пер. с англ. Серия: "Нобелевские лауреаты по экономике". – М., 1997. – Т. 1. – С. 23.